

либертина землевладелец платил штраф¹⁹¹. Либертин под страхом сурового наказания не мог выступать на суде в качестве свидетеля против своего прежнего господина и его наследников¹⁹². Либертин и его дети, рожденные в то время, когда их отец еще был рабом, приписывались к податному округу бывшего господина. Лишь дети либертина, рожденные уже после отпуска отца на свободу, получали права свободных людей¹⁹³. Либертин ограничивался в правах распоряжения своим имуществом: как правило, он должен был завещать одну треть своего наследства бывшему хозяину; в случае, если волноотпущеник не имел наследников или умирал без завещания, все его имущество переходило господину.

При Юстиниане, однако, был сделан шаг по пути увеличения прав вольноотпущеников. В 539 г. особой новеллой Юстиниан устанавливал, что после освобождения либертины получали права римского гражданина и рабское происхождение не должно было ущемлять их интересов при ведении гражданских дел¹⁹⁴.

Увеличение масштабов отпуска рабов на волю объясняется как экономическими причинами — ростом экономического потенциала свободного мелкого хозяйства, так и интересами фиска, нуждавшегося в свободных налогоплательщиках. Большую роль играло также все возраставшее сопротивление самих рабов.

Если правительство Юстиниана шло в силу указанных выше причин на некоторое смягчение положения рабов и облегчение их отпуска на волю, то в отношении пресечения всякого сопротивления со стороны всех угнетенных, и в первую очередь рабов, оно было совершенно беспощадно. Предавались сожжению не только рабы, покушавшиеся на жизнь своего господина, но даже лишь замыслившие его убийство¹⁹⁵. Сожжение грозило и тому рабу, который слышал призывы своего господина о помощи, но не спас его¹⁹⁶. Раб, спасшийся в церковном убежище с оружием в руках, не только изгонялся из церкви, но мог быть безнаказанно убит, если оказывал сопротивление¹⁹⁷. Строптивного раба запрещалось допускать в города, где он мог найти поддержку у городской бедноты¹⁹⁸. Если рабы при помощи угроз заставляли своего господина отпустить их на волю, то такое освобождение не признавалось законным¹⁹⁹. За подстрекательство раба к бегству или самоубийству свободный карался как за кражу чужого имущества²⁰⁰.

Сурово наказывались всякие попытки рабов к бегству. Беглые рабы возвращались владельцу, за их поимку отвечали правители провинций²⁰¹. Бежавшие от господина рабы подвергались жестоким карам. У беглых рабов отрубали ногу, их отправляли работать в рудники или

¹⁹¹ CJ, XI, 53.1.

¹⁹² CJ, IX, 1.24.

¹⁹³ Dig., L, 1.6.3.

¹⁹⁴ Nov. Just., LXXVIII, 1—5.

¹⁹⁵ Dig., XLVIII, 19.28.11. Казни подвергались и подозреваемые в соучастии рабы, находившиеся в момент убийства господина в одном с ним доме (см. Е. М. Штарман. Кризис рабовладельческого строя в Западных провинциях Римской империи. М., 1957, стр. 76 сл.).

¹⁹⁶ Dig., XXIX, 5.14. Если господин был убит во время путешествия, то смертной казнью карались все рабы, его сопровождавшие. Dig., XXIX, 5.14.

¹⁹⁷ Const. Just., VII—VIII, § 1.

¹⁹⁸ CJ, IV, 55.1. Опасный для господ раб, даже отпущенный на волю, но в прошлом проявлявший непокорность, по закону не имел права появляться в городе, и если он нарушал этот запрет, то его вновь обращали в рабство.

¹⁹⁹ Dig., IV, 2.9.2.

²⁰⁰ Dig., XI, 3.1.

²⁰¹ CJ, VI, 1.2. Беглый раб считался виновным в воровстве, ибо своим бегством нанес материальный ущерб господину. Правительство гарантировало иностранцам владение рабами и помогало им в розыске беглых.